

ДИАЛЕКТИКА ОБОБЩЕСТВЛЕНИЯ И ОБОСОБЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ СЕТЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2018 Сазонова Екатерина Олеговна
старший преподаватель
Оренбургский государственный университет
460018, г. Оренбург, просп. Победы, д. 13
E-mail: sazonovaekt@yandex.ru

Организационно-экономическая характеристика производительных сил выступает реализацией взаимообусловленного развития производительных сил и производственных отношений. Процессы обобществления производства оказывают влияние как на производственные отношения в целом, так и на производительные силы. Это влияние многогранно проявляется на различных уровнях хозяйственной системы: на уровне фирмы, отрасли, национальной и глобальной экономики. Развитие форм обобществления исторично и зависит от ряда факторов, основным из которых выступает диалектическое противоречие между обобществлением и обособлением. Тенденция к экономическому обособлению велика не только в условиях углубления общественного разделения труда, за счет чего повышается его производительность. Социально-экономический контекст обособления реализуется через отношения собственности, а именно функцию управления производством. Самостоятельность и свобода принятия управленческих решений на уровне обособленного субъекта (например, фирмы) дает возможность рассматривать ее как самоорганизующуюся систему. Взаимосвязь обобществления и обособления на этапе индустриализации приводят к появлению крупных компаний, изменяя характер рыночной связи на отраслевом уровне. В этом смысле, обобществление выступает как синоним упорядоченности, в противовес атомарности экономики свободной конкуренции. Исследование процессов обобществления было бы неполным без включения в предмет исследования связи между потреблением и производством, что можно характеризовать как обобществление потребления. Отечественной наукой накоплен богатый методологический опыт исследования процессов обобществления производства. Несмотря на то, что контекст применения этого опыта изменился, он приобретает особую актуальность в условиях формирования сетевой экономики. Логика обобществления производства в капиталистической системе создает предпосылки для формирования сетевой экономики. Именно обобществление потребления, его «подстраивание» под нужды общественного воспроизводства сформировало возможность развития нового — сетевого механизма координации между рыночными субъектами. Сетевая экономика — как результат разрешения противоречия между обобществлением и обособлением — характеризуется не только высоким уровнем «связанности» элементов системы, но и не противоречит потребностям углубления общественного разделения труда за счет гибкой системы, высокой конкурентности на вовлеченных в нее рынках.

Ключевые слова: обобществление производства, обобществление труда, обобществление потребления, обособление, самоорганизация, сетевая экономика.

Социально-экономические изменения, которые сегодня фиксируют исследователи сетевой экономики, проявляются, в том числе и в формировании принципиально новой конфигурации всей рыночной структуры. «Границы рынков размываются, разрозненные отрасли становятся взаимосвязанными сегментами единого пространства» [1]. Тенденция концентрации и централизации капитала и производства, сохранявшаяся почти два столетия, сменилась на противоположную, выраженную в росте са-

мостоятельности субъектов на различных этапах в цепочке создания стоимости. Повышение конкурентности современных рынков затрагивает не только локальные, но и глобальные арены, которые становятся доступны помимо крупных транснациональных компаний, также мелким игрокам. Не только форма, но и характер наблюдаемой структурной трансформации рынка категорически отличается от существовавших ранее типов конкуренции, приобретая сетевой характер.

Цель исследования: последовательно раскрыть движущие силы развития обобществления производства и выявить связь между обобществлением производства и его обособлением.

В качестве **гипотезы** предположим наличие связи между обобществлением и обособлением производства, которое «на поверхности» выступает в развитии той или иной формы самоорганизации системы на разных уровнях.

Под обобществлением производства будем понимать систему отношений, выражающих общественный, характер производства и труда, в результате чего происходит слияние разрозненных процессов производства в различных отраслях в единый общественный процесс [2].

Обобществление производства представляет собой историческую категорию, возникшую, во-первых, с развитием капитализма, и, во-вторых, определенную в своей конкретной форме относительно исторического уровня и характера развития производительных сил и производственных отношений.

В результате общественного разделения труда изменяется характер экономической связи, которая проявляется в товарном хозяйстве через стоимость, т.е. совокупность отношений по поводу признания результатов труда как общественных.

По выражению Р.М. Нижегородцева, «обобществление производства выражает логику развития производственных отношений, но проявляется как форма самоорганизации хозяйственной системы» [3]. При этом, самоорганизация хозяйственной системы будет означать как ее воспроизводимость в конкретной форме, так и ее самодостаточность или отсутствие организующего начала [4].

Самоорганизация может выражать обособление в двояком смысле: административное и экономическое. Пока не происходит разделения капитала на функцию и собственность, эти формы обособления остаются сращены.

С развитием крупного машинного производства в условиях капитализма разрушается обособленность мелких товаропроизводителей, не только средства производства, но и процесс труда приобретают общественный характер. Обобществление производства совершается в форме увеличения размеров индивидуального капитала через процессы концентрации и централизации капитала.

В XIX в. процесс обобществления экономики

перешел во вторую стадию, которая характеризуется проникновением кооперации общественного труда в сферу управления производством, в результате чего акционерный капитал предстает в форме непосредственно общественного капитала.

Одно из противоречий обобществления производства связано с тем, что высокий уровень концентрации капитала не обязательно будет соответствовать высокому уровню обобществления производства. В советской экономике за предельно высоким уровнем обобществления средств производства, стоит низкий уровень обобществления процесса производства, не отражающий углубление специализации и рост кооперации между предприятиями [5].

Растущая потребность в обобществлении приходит в конфликт с границами административного роста фирмы, выраженными в ухудшении управляемости и росте трансакционных издержек. Разделение капитала на собственность и функцию, позволило разрешить это противоречие между границами административного обособления и возможностями самоорганизации на более высоком уровне.

По мере обобществления производства, параллельно происходит процесс обобществления потребления, что проявляется в росте связанности производства и потребления. Чем больше труд работников становится обобществленным, тем явственнее конкретный труд предстает как абстрактный, тем более индивидуальная потребительная стоимость редуцируется в общественную потребительную стоимость. Энтропия потребительских интересов снижается благодаря встраиванию в рыночные отношения. В процессе межотраслевой конкуренции происходит перелив капитала между отраслями, обеспечивая равную норму прибыли на равно вложенный капитал.

В результате второй научно-технической революции (в середине 70-х годов XX века) происходит удешевление не только средств производства, но и рабочей силы. Ограничение потребления приходит в противоречие с родовым свойством капитала, требующего движения. Если в период развитого капитализма рост производительности создал возможность расширения потребления, то в рамках позднего капитализма расширение потребления выступает уже как необходимость — помимо роста мирового глобального рынка, инициируется развитие об-

щества массового потребления. Эта тенденция схвачена в концепциях постмодернизма, например, Ж. Бодрийяр высказывается по этому поводу следующим образом: «Если человек ест, пьет, где-то живет, воспроизводит самого себя, то лишь потому, что система нуждается в том, чтобы он воспроизводил себя, дабы быть воспроизведенной самой» [6].

Таким образом, потребление начинает проявляться как капиталистический процесс, обеспечивающий движение и возрастание капитала. Накопление и рост индивидуальных капиталов определили диверсификацию источников потребительских расходов, не ограниченных теперь только размерами заработной платы. Сама заработная плата уже не определяется только из потребности воспроизводства рабочей силы, но и зависит от накопленного человеческого капитала. В результате, динамика доли оплаты труда в добавленной стоимости сокращается. На фоне роста производительности труда, растет и дифференциация в заработной плате, что подтверждают данные на рисунке 1.

Если в первой четверти XX в. влияние потребления на производство еще было не велико, то в 50–60-е гг. изменчивость потребительских предпочтений влияет на рост неопределенности во внешней среде фирмы, что заставляет учитывать эти изменения при стратегическом планировании.

Начиная с 80-х годов XX века, начинается процесс разрушения иерархии. Именно на глобальных рынках с повышенной турбулентностью впервые начали возникать такие сетевые формы межфирменного взаимодействия как

стратегические альянсы, стратегические семьи, стратегические системы и т.д. Для сетевой конкуренции характерно сочетание высокого уровня обобществления (в том числе, обобществление средств производства) при высоком уровне самостоятельности субъектов. В сетевой экономике усиление связанности (обобществления) происходит в форме контрактов на базе отношений без административного объединения.

Развитие процессов обобществления и обособления подчиняется всем законами диалектики.

На первом этапе обобществление и обособления предстают как противоположности, которые, тем не менее, действуют в одном направлении, способствуя росту размеров фирм в форме концентрации и централизации капиталов. Обобществление производства продолжается и в сфере потребления, когда усиливается противоречие между обобществлением как усилением связи с рынком и отчуждением, как выражением предельной формой обособления в потреблении.

На втором этапе происходит перерождение количественных изменений в качественные. Гибкие сетевые формы распространяются, сначала реализуясь на уровне внутрифирменной структуры, как форма отношений между подразделениями. Под влиянием технологической революции создается потенциальная возможность формирования не только отдельных сетевых форм контрактации, но и особого сетевого механизма координации, охватывающего сначала отдельные рынки, а затем и всю хозяйственную систему.

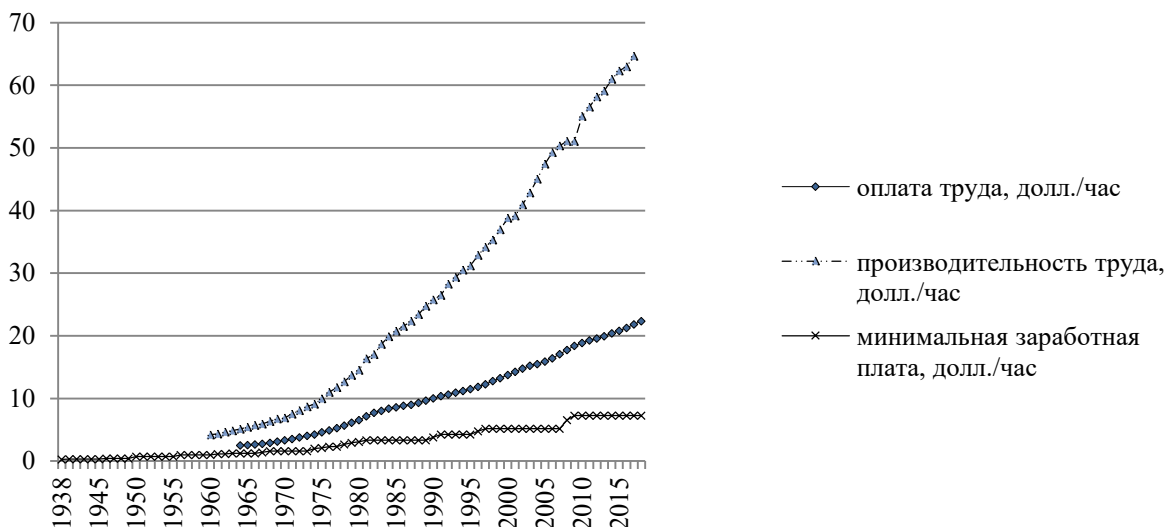

Рис. 1. Динамика производительности и заработной платы в США, в текущих ценах (По данным The Bureau of Labor Statistics of the United States Department of Labor. — <https://www.bls.gov/>)

И, наконец, на третьем этапе, обособление (которое мы определяем через самоорганизацию) на предельном уровне своего воплощения превращается в свою противоположность — обобществление.

Выводы. Обобществление производства в условиях развитого и позднего капитализма характеризуется развитием системы взаимосвязи между всеми участниками процесса производства и обращения и происходит на фоне размывания иерархии. Углубление общественного разделения труда придает связям между предприятиями черты постоянно воспроизводимой кооперации труда. В силу узкой специализации «мелкие» предприятия включаются в общий производственный процесс, охватывающий группу предприятий, связанных между собой общей цепочкой производства ценности. Систему рыночного взаимодействия в сетевой экономике Н. Смородинская характеризует как

есть систему распределенного производства, которое локализуется по отдельным географическим ареалам, приобретая глокальную упорядоченность: глобальные цепочки горизонтально пронизывают мировую экономику, повышая ее связность, и образуют при этом на локальных территориях высокоспециализированные кластерные узлы [7]. Это в каком-то смысле противоречит К. Марксу: он считал, что «буржуазия, по причине неотъемлемо присущих ей конкурентных отношений между капиталистическими производителями, не способна к выработке общего сознания ее коллективных интересов» [8]. Между тем, формирование деловых, партнерских связей, стратегическое взаимодействие в современной сетевой экономике — говорит об обратном. Возможность договариваться, сравнивая издержки и выгоды, является залогом жизнеспособности рыночной экономики.

Библиографический список

1. Розанова, Н.М. Сетевая конкуренция как фактор конфигурации современных рынков / Н.М. Розанова // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 4. С. 13–20.
2. Экономическая Энциклопедия. Политическая экономия. гл. ред. А.М. Румянцев. Москва. 1972. Т. 3. С. 127.
3. Нижегородцев Р.М. Информационная экономика. Управление беспорядком: Экономические основы производства и обращения информации. Москва-Кострома, 2002. 173с.
4. Принципы хозяйственной самоорганизации. Под ред. Ю.М. Осипова. Москва. 1993. 144 с.
5. Базылев, Н.И. Обобществление производства и развитие социалистической собственности: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук: 08.00.01 / Н.И. Базылев. Ленинград, 1989. 32 с.
6. Бодриар, Ж. К. критике политической экономии знака / Ж. Бодриар. Москва. 2007. 316 с.
7. Смородинская, Н.В. Ключевые черты и последствия индустриальной революции 4.0 / Н.В. Смородинская, Д.Д. Катукоев // Инновации. 2017. № 10 (228). С. 81–90.
8. Козер Л.А. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте / Пер. с англ. Т.И. Шумиловой; Под ред. д.ф. н., проф. И.Б. Орловой. Москва. 2006. 528 с.

Поступила в редакцию 28.06.2017 г